

создан Финансовый комитет и комитет для создания Устава ИСО. Подкомитеты работали очень слаженно, поэтому все документы были готовы на следующий день.

Однако было несколько спорных моментов в обсуждении. Первым был Устав ИСО. Нужно было решить, каким правом голоса будут обладать члены организации. Нужно ли создать представительный для них орган (Совет) или разрешить всем членам говорить свободно? После долгой дискуссии было решено создать такие органы управления, как Генеральная Ассамблея и Совет. Также были введены посты Президента, Вице-президента и Казначей. «Должность Казначей, – писал Вилли Кёрт – изначально должна была называться «Почетный Казначей», но никто из иностранных делегатов толком не понимал, что означает слово «Почетный». Поэтому, это слово было решено убрать»¹.

Следующим решался вопрос по поводу финансов. Для создания формулы внесения членских взносов был создан специальный комитет, состоящий из 21 делегата. Один из них предложил, чтобы каждый член организации сам решал, сколько он будет платить. Другие хотели сделать членский взнос равным тому, что вносят в Международную электротехническую комиссию (МЭК). В конце концов, формула была создана. Размер членского взноса зависел от населения каждой страны, ее коммерческой и экономической мощи. Каждый делегат согласился с этим, и сразу был произведен подсчет того, сколько будет платить каждая страна-член ИСО².

Последним решался вопрос о местонахождении новой организации. С разницей в один голос была выбрана Женева, и Центральный Секретариат ИСО был перемещен туда.

Спустя 51 год со дня проведения Лондонской конференции, Вилли Кёрт, рассуждая о нынешнем статусе Международной организации по стандартизации в своём интервью для книги Центрального Секретариата, сказал: «Сегодня ИСО не является точно такой же организацией, которую мы основали в Лондоне. Мир изменился, уставы и законы были пересмотрены, сформировались специальные комитеты, такие как Комитет по вопросам развивающихся стран. Но идея организации, ее основная цель и задачи – остались прежними»³.

Захарченко Ю. М., Екатеринбург (УрФУ)

СТУДЕНЧЕСТВО В 30–40-е гг. XX в. НА ОСНОВЕ ВОСПОМИНАНИЙ СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО- АРХИВНОГО ИНСТИТУТА

Важным источником являются воспоминания. Они позволяют лучше понять ту или иную эпоху, узнать жизнь людей, их взгляды, ценности и определить, какие

¹ Inside story of an ISO meeting // ISO Management Systems. 2006. № 6. P. 12.

² ISO membership manual. Geneva, 2015. P. 13.

³ ISO Central Secretariat. Friendship among equals. Geneva, 2012. P. 21.

настроения царили в обществе. Как известно, события, происходящие в стране, всегда очень влияют на человека, и именно воспоминания помогают наиболее точно, наиболее понятно описать эти события.

Известный историк М. Н. Покровский утверждал: «В особенности ценным являются всякого рода воспоминания, дающие тот психологический фон и ту связь, без которой имеющиеся в наших руках отдельные документы могут оказаться непонятными или понятыми неправильно. Непосредственно свидетели возникновения документа могут лучше истолковать его букву, нежели люди, подходящие к документу через ряд лет с настроениями и представлениями, которых не было ни у кого в ту минуту, когда документ возник»¹.

Но у воспоминаний есть и свои недостатки. К воспоминаниям как к источнику нужно подходить с предельной осторожностью. Необходимо привлекать и другие источники, чтобы путем их сопоставления и анализа выявить наиболее точную информацию. Таким образом, можно сказать, что воспоминания, со своими плюсами и минусами, являются незаменимым источником в изучении истории.

Например, рассмотрим жизнь студентов Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ) в 30–40-е гг. XX в. Институт архивоведения (с 1932 г. – Историко-архивный институт) был создан Постановлением ЦИК и СНК СССР «Об открытии при Центральном архивном управлении Союза ССР Института архивоведения и о передаче Кабинета архивоведения при Центральном архивном управлении РСФСР в ведение Архивного управления Союза ССР» от 30 сентября 1930 г.

В данном институте очень внимательно относятся к воспоминаниям. Так, недавно вышел сборник воспоминаний студентов и преподавателей. О своих первых впечатлениях об институте Аэлита Павловна Гудзинская – научный сотрудник данного института и, по совместительству, бывшая студентка, отзывается так: «Вот что представляло мое поступление в Историко-архивный институт. Учиться там было, на мой взгляд, очень интересно, очень. Мне нравилось, я до сих пор это все помню, хотя я поступила в 1943 г. Тогда учились четыре года... читального зала тогда не было. Он когда появился, мы были на последнем курсе. Может быть, на третьем. Книги можно было взять домой. Зато очень скоро, когда нам объявили коллоквиум по истории СССР, пришлось пойти в Ленинскую библиотеку. Ленинская библиотека неохотно нас принимала. Она была переполнена, вся битком набита. И даже, как оказалось, нет нужных книг. И тут мы подались в Историческую библиотеку, и с тех пор это было наше постоянное пристанище: после института шли мы туда. И столовой тогда не было и быть не могло: все было по карточкам. В Исторической библиотеке тоже ничего

¹ Покровский М. Н. Избранные произведения. Кн. 4. М., 1967. С. 559.

не было, и мы, пожевав свой бутербродик, шли туда голодные. Сидели до позднего вечера и потом на трамваях разъезжались. Одевались тогда все плохо, сами понимаете. И если бы только война. До войны тоже. Ведь было как: я была одна единственная дочь у родителей. А когда работала в мастерской, там такие ужасы рассказывали! Во-первых, голод. Потом: у всех руки в непонятных черных пятнах под кожей. Сразу не спросишь, но постепенно, когда уже познакомились, у какой-то девочки спрашиваю: "А что у тебя с руками?" Она говорит: "Доктор сказал, это комнатное обмораживание", холодно, не топили... купить было ничего нельзя... холодно, голодно»¹.

Как известно, период 1930–40-х гг. характерен жестким контролем со стороны государства, в образовательном процессе огромную роль играла идеология, которая прочно вклинилась в образовательный процесс, любое неповиновение каралось, органы НКВД проводили проверки на выявление «неблагополучных», «чуждых» режиму «элементов». В результате данных проверок множество преподавателей и студентов было репрессировано. Так, трагически сложились судьбы преподавателей историко-архивного – Б. И. Анфилова, М. С. Вишневого. Их труды были конфискованы сотрудниками НКВД, а сами преподаватели уволены.

В самом институте приживается доноительство. Например, в докладной записке В. Меркулова, П. Шария, И. Никитинского, Д. Белова к наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии говорится: «Кроме того нами изучены все стенограммы общего собрания студентов института и заседания комитета ВКП(б) совместно со студенческим активом и осмотрены общежития студентов и учебные помещения института. В результате этой проверки нами установлено следующее: 1. Профессорско-преподавательский состав института мало подготовлен и засорен антисоветскими элементами. Яркими фактами этой засоренности являются: преподавателем по истории архивного дела в СССР работает МАКСАКОВ В. В. – б. меньшевик, который разрабатывается в 2 отделе ГУГБ, как активный правый; преподавателем ленинизма состоит ПОПОВ К. А. – б. меньшевик; преподавателем по древней и средней истории состоит МИЛЫШТЕЙН А. А., исключенный из ВКП(б) и разрабатывается как троцкист; зав. кафедрой иностранных языков является ИВАНЦОВ Л. Н. – прапорщик царской армии; преподаватель СМИРНОВ П. П. в прошлом отбывал пятилетнее заключение за контрреволюционную деятельность и др.»². Таким образом, учебный процесс находился под жестким контролем.

Но несмотря на тяжелое время, на трудности, Историко – архивный институт активно развивался. Среди преподавательского состава было множество

¹ Историко-архивный институт. «Сборник воспоминаний». URL: http://iai.rsu.ru/binary/object_53.1332820214.611.pdf.

² Хорхордина Т. И., Романова В. Ю. Студенты просят, чтобы органы НКВД навели в институте большевистский порядок // Новый исторический вестник. 2002. № 6. С. 16–17.

прославленных ученых, принесших огромный вклад в развитие истории и архивного дела. Н. А. Ковальчук в журнале «Отечественные архивы» вдохновенно написала о замечательном педагоге, человеке высокой культуры и талантливом ученом – Клавдии Ивановне Рудельсон. К. И. Рудельсон была выпускницей МГИАИ 1940 г., окончила аспирантуру института в 1947 г. Защитив кандидатскую диссертацию и став преподавателем кафедры, внесла огромный вклад в развитие теории отечественного архивоведения. Здесь также работали Н. А. Павлова, М. Ф. Петровская, М. Н. Шобухов, Н. А. Ковальчук, Н. А. Орлова, Л. Г. Сырченко, А. А. Кузин и многие др.

Студенты, вспоминая преподавателей института, отмечали: «Наши педагоги работали с полной отдачей. Они пробуждали в нас стремление к интеллектуальному и эмоциональному развитию... давали нам гуманитарную основу знаний. Не потому ли мы, историки-архивисты тех лет, как правило, становились своими в любом коллективе, исповедующем служение Истории, Culture, Искусству»¹.

Подводя итог, можно сказать о том, что воспоминания позволяют более эффективно проследить ход событий, проникнуться тем временем, которое в них описывается. При анализе воспоминаний выявляются те моменты жизни людей, которые нельзя обнаружить в других источниках.

Игнатенко Е. Е., Екатеринбург (УрФУ)

КАРТА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Географические карты являются особым видом исторических источников. Карты заключают в себе информацию в графической форме об особенностях пространственного размещения объектов, состоянии и взаимосвязях различных явлений и их изменениях во времени. Благодаря этому картографическая информация имеет долговременное значение.

Сочетание графических и текстовых элементов является отличительной особенностью карт. Другими признаками картографического источника являются: 1) знаковая система; 2) картографическая генерализация; 3) математические приемы построения изображения². Поговорим подробно о каждом.

Любая карта создана с помощью условно-знаковой системы. Интересно при этом отметить, что графичность карты приближает ее к технической документации – чертежам, а изображение делает карту подобной произведениям искусства – рисунка или фотографии³. Условные знаки, расцветка элементов и

¹ «Наш набор 1945 г. был первым послевоенным...»: Воспоминания профессора Т. В. Батаевой об Историко-архивном институте // Отечественные архивы. 2005. № 1. С. 94.

² Сотникова С. И. Источниковедение русских карт XVII–начала XX вв.: дис. ... докт. ист. наук. М, 1990. С. 34.

³ Краткий курс лекций по дисциплине «Источниковедение». URL: <http://studme.org/43641/istoriya/istochnikovedenie>